

Вор в нашем представлении — это тот, кто крадет. Короткое, недвусмысленное слово. Однако вспомним "Капитанскую дочку", где защитники Белгородской крепости в ответ на требование Пугачева признать его царем твердо отвечали: "Ты вор и самозванец", имея в виду не причастность лжецаря к кражам, а нечто другое, но тоже весьма нелестное. Неповинен в кражах и беглый мужик по кличке Цыган из романа А.Н.Толстого "Петр Первый", о котором дано было распоряжение: "...бить кнутом вдругорядь, чтобы ему, плуту, вору, бегать неповадно было". Истязали Цыгана за побег, бранили же, как и самозванного царя, воров.

А дело в том, что в старом русском языке слово "вор"-имело больше значений, не ограничиваясь "жуликом, карманником". У Даля это слово толкуется так: "стар.: мошенник, бездельник, обманщик; изменник, разб ойник; так, Гришка Отрепьев, Ванька Каин и др. назывались ворами // ныне: тать, тайный хищник; хитрый, лживый, лукавый человек". И, как мы знаем, исторический персонаж, объявивший себя царевичем Димитрием (Лжедмитрий II), известен под кличкой "Тушинский вор". Словарь Ушакова с пометкой старин тоже дает значение этого слова как "злодей, обманщик";

Связаны ли эти старинные значения с происхождением слова "вор"? В родственных русскому славянских языках подобного слова не найти: по-украински вор — злодш, по-белорусски — злодэй, по-болгарски — крадец и т.д. Некоторые ученые предполагают, что это слово заимствовано из финского языка. По-фински varas — "вор", varastaa — "красть". Но эта гипотеза, несмотря на ее привлекательность из-за созвучия слов, все-таки не внушает доверия. Дело в том, что заимствования в языках подчиняются определенным закономерностям. От греков наши предки взяли религию, а вместе с нею и такие понятия, как грамота, монах, такие предметы, как лампада. С тюркскими же народами велась оживленная торговля — и привились в русском языке базар, балык, изюм. Да и само слово деньги — это видоизмененное тюрке кое тенья {р современном Казахстане денежная единица именуется тенге). Все это говорит о том,

что заимствованное слово — это не случайно забредший чужеземный гость, а скорее новая родня, чье появление обусловлено глубинными интересами и пристрастиями.

Изучение пластов заимствованных слов дает порою уникальную информацию о жизни народа, его развитии, его истории. В этом смысле любопытно присмотреться к русскому воровскому жаргону, который весь пронизан заимствованиями. В основе его лежит язык офеней — бродячих торговцев, которые предпочитали не посвящать посторонних в свои дела и оттого объяснялись на совершенно особом арго. Свое происхождение оно ведет с XI—XII веков, когда на Руси появились греческие купцы, и потому вобрало в себя множество греческих слов: кираить — "пить" (греч. kimo — "смешивать вино с водой; пить"), кимарить — "спать" (греч. kimame), клевый — "хороший, красивый" (от греч. kalos). И название жаргона — феня — происходит от офеней, которые в свою очередь ведут "родословную" от самих Афин. Известно, что воровской мир — интернационален, и со временем на первоначальный греческо-русский слой наложили» иные пласты. Так, мусор ("сыщик, милиционер") происходит от древнееврейского muser ("охранник"), ксива ("документы") — otktiva ("письмо"). Эти слова первоначально появились в жаргоне одесских бандитов. Особенно интересно в этом жаргоне слово хаза ("дом") — оно интернационально по своему происхождению, соединив в себе немецкое haus, итальянское casa и венгерское haz.

Но вернемся к слову вор. Финны и их ближайшие родственники эстонцы не отличались задиристостью, воинственностью, и среди них было мало преступников. Это были добропорядочные и трудолюбивые рыбаки, крестьяне, ремесленники, поэтому вполне естественно, что заимствования из финских языков касаются тон предметной области, которая отражает работу и быт этих народов. Сюда относятся названия многих северных рыб — камбала, навага, салака, корюшка; названия деревьев и природных явлений — пихта, тундра, пурга, а также предметов жизненного уклада и разной снеди — рига, пельмени, сайка. Согласимся, что в таком соседстве слово вор смотрелось бы чужаком.

Да и внешне это слово выглядит вполне русским, напоминая с-бор (отбрать), за-тор (тереть), раз-дор (драть). Такое сходство ставит перед этимологом задачу: найти глагол, от которого можно было бы произвести слово вор.

Авторы наиболее авторитетных этимологических словарей М.Р. Фасмер и П.Р. Черных считают, что им может быть глагол врать. Это предположение подкрепляется одним из старинных, как мы помним, значений слова вор — "обманщик". Но является ли это значение первичным для самого глагола врать? В старинном сборнике пословиц (XVIII в.) читаем: "Не всё ври, что знаешь", где глагол врать явно не означает "обманывать", а скорее "выбалты вать", "много говорить". И слово врач происходит как раз от этого глагола (как толкач от толкать, а рвач от рвать). Известно, в старину лечение часто сводилось к заклинаниям, так как слову, исходящему от знахаря, приписывалась магическая сила. Врач, таким образом, был заклинателем. И первичное значение слова врать все-таки было говорить, заклинать, заниматься словесной магией. По-сербскохорватски врач, врачар означает "прорицатель", "колдун", а в сибирских

диалектах русского языка врач — то же, что "лгун, мошенник". Со времени крещения Руси все, что было связано с языческими обрядами и колдовством, стало считаться предосудительным и нечистым, поэтому у глагола врать появилась отрицательная окраска.

Но существует ли связь между этими словами — вор и врать, как считают авторы двух этимологических словарей? На мой взгляд, возможно, но не очевидно.

Проверить родство или связь слов мы можем еще с помощью одного способа. Дело в том, что от похожих слов образуются однотипные слова. Например, от глаголов жить, пить, вить соответственно можно произвести: жив-ой, пив-о, из-шв, а также гой — "крепыш", "богатырь" (вспомним былинное приветствие "ой ты гой еси, добрый молодец"), из-гой — "изгнанный из общественной жизни", за-пой, под-вой и т.д. Такие группы слов называются словообразовательными рядами. В них могут располагаться даже такие слова, которые в живом языке не засвидетельствованы (но все они подчинены одним и тем же законам). Попробуем проверить правильность нашего предположения с помощью словообразовательного ряда. Для этого нам потребуются глаголы, по своему строению сходные с глаголом ворить: творить и торить. От них образуются однотипные существительные: за-твор, за-тор, за-вор (в русских говорах означает "забор"); от этих существительных в свою очередь образуются и подобные прилагательные: при-твор-ный, про-ворный, торный. А вот глагол врать участвует совсем в других рядах: врать — враль — завиральный. От торить не образуешь траль или от творить — твраль (труднопроизносимая бессмыслица), так же, как врать явно не имеет отношения к слову проворный: разные ряды и значения. И судя по всему этому, вор не находится в родстве с врать. Более вероятной кажется связь вора с глаголом, ведущим полупризрачное существование.

На первый взгляд в глаголе отворить нет ничего необычного, и кажется, что образован он так же, как и созвучный с ним глагол затворить: к одному корню — твор-присоедини разные приставки. Однако по правилам русского языка приставка не теряет своего согласного, присоединяясь к корню (ср. оттрепать, оттрубить; "оттрубили трубачи тревогу"), и, значит, этот глагол должен бы выглядеть так: оттворить. Но такого глагола не существует. Так в чем же тут дело?

Ответ на эту загадку нам придется искать в литовском языке. Есть там глагол, родственник русскому творить (и затворить, растворить) — означающий "отгораживать; прикреплять", также "хватать, брать". Существует в литовском и глагол *verti* ("протыкать, пронзать"), который вместе с приставкой *at-*, совпадающей по значению с русской *от-*, образует глагол *atverti* ("открывать"), что в русском языке соответствует глаголу отворить. Таким образом, мы можем смело предположить, что в глаголе от-ворить проступает древний индоевропейский корень *вор-ить*. Глагол этот без приставки считается в русском языке мифическим, и некоторые ученые (в частности, крупнейший этимолог В.И. Абаев) вообще сомневаются в том, что он когда-либо существовал. Но вот известный специалист по истории русского языка Н.М. Шанский нашел в одной из русских грамот XVIII века выражение "двери заверенные", т.е. "закрытые". И эта реальная форма, совпадавшая с гипотетической, дает нам право

Вор

Автор: Administrator
28.03.2012 00:00 -

считать, что описка в рукописи исключена. Итак, глагол с корнем -вор- в древнем русском языке существовал!

В языке же современном у него много родственников: глагол верать (Новгородская область) — "совать, прятать" (прямое занятие вора); вереница, веревка, верига — "цепь"; верея — "косяк, столб, ворот" — довольно редкое в современном языке слово, давшее название старинному городу Верея недалеко от Москвы.

Древний же корень *иет¹, от которого происходят русские вор, верать и литовское verti, означал "открывать, закрывать, толкать, быстро двигать, пронзать, прятать". Таким образом, вор — это проныра, пролаза, шустряк (по известной русской пословице — "на ходу подметки режет"), особа, склонная к скрытности, но также и к насилию. Понятно, почему в древнерусском языке с этим словом связан такой широкий спектр значений: жулик, обманщик, смутьян.

Наука этимология, основанная на почти математически строгих языковых закономерностях, добилась больших успехов. При чтении популярных работ иногда может возникнуть впечатление, что почти все ее вопросы решены и происхождение большинства слов вполне ясно. Но это не так. История любого слова ведет нас к доисторичес-

кому периоду языка, от которого не осталось текстов и о котором можно только гадать. Поэтому для проверки своих догадок (гипотез) этимологу приходится использовать самые разные лингвистические методы, среди которых важную роль играет словообразовательный анализ. Его строгость и четкость способствуют разгадыванию языковых тайн, подчас таких запутанных, как сопутствующие короткому слову вор.

Константин КРАСУХИН